

В условиях жизни обществ, вступающих сегодня в этап формирования их всеединств, создается возможность изменения данной ситуации: двойственная природа интеллигенции должна приобретать массовый характер в населении, а интеллигенция становится ядром и движущей силой данного процесса, фактически ведущего к исчезновению себя самой как людей особого качества среди других людей, но за счет того, что это качество должно будет проявляться если не у всех, то у большинства членов общества, независимо от того, каким специальным видом деятельности они будут заняты в каждый данный момент времени. Историческая миссия интеллигенции состоит, следовательно в том, чтобы исчезнув как особая часть общества, превратить все общество, как всеединое, в общество интеллигентов. Транслируемая сегодня средствами информации на всю страну публичность в обсуждении принимаемых в обществе ответственных решений, проводимых пусть в не всегда квалифицированной и профессиональной, а то и уродливой форме, является зародышем всеобщего процесса массового формирования интеллигенции. Говоря метафизически, происходит субстанциализации разнообразия людей, событий и действий при сохранении их многообразия и качественной специфики. Субстанциализация плюральности социального бытия при сохранении самой плюральности – это путь начала массовых процессов развития социального всеединства и выработки истинно общечеловеческих ценностей и смыслов.

Источники и литература

1. Слуцкий А. «Альянс цивилизаций» – друзья и недруги // Литературная газета. – 22–28 апреля 2009 г. – №17.
2. Сакс Дж. Достоинство различия. Как избежать столкновения цивилизаций. /Пер. с англ./ М.–Иерусалим: Мосты культуры – Геша-рим, 2008. – 328с.
3. Валлерстайн Э. Исторический капитализм. Послесловие ко второму изданию книги «Глобализация не нова» //Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского движения». – М.: Едиториал УРСС, 2003.
4. Кизима В.В. Pg-дуальная роль интеллигенции в истории // Ученые записки Таврического Национального университета им. В.И.Вернадского. – Т. 21 (60). – №3. Философия. Социология. – Симферополь, 2008.
5. Трансформация социально-экономических отношений российского общества. – М.: ИЭ РАН, 2004.
6. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1990. – 368с.
7. Соловьев В.С. Первый шаг к положительной эстетике // Соч.: в 2 т. М., 1988.
8. Франк С.Л. Сочинения. – М., 1990.
9. Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. – СПб: АЛАТЕЙЯ, 1994. – 446с.

Михайлов А.Н.

УДК 316.77: 130

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Постановка проблемы. Одним из важнейших элементов и показателей гармонического развития личности является уровень её культуры в целом и нравственной культуры в особенности. Известно, что достигнутым в формировании личности можно считать только то, что вошло в культуру, в быт, в привычки. Актуальность проведения анализа нравственной культуры вызывается недостаточной теоретической разработкой данной проблемы и следующими практическими обстоятельствами:

- Повышением роли морали в культуре общества и в культурном облике личности;
- возрастанием требований общества к культурному облику личности;
- насущной необходимостью воспитания у подрастающего поколения нравственной культуры.

Анализ последних исследований и публикаций в которых начато решение данной проблемы.

Анализ философской и этической литературы показывает, что исследование проблемы нравственной культуры личности началось с середины 70-х годов прошлого века. В то же время, несмотря на достаточное количество работ, посвященных проблеме нравственной культуры, вопросы, связанные с её сущностью, структурой и содержанием, находятся на стадии научной дискуссии или встречаются лишь в плане рассмотрения более широких проблем [см. 1,2,5,6].

Цель статьи – исследовать категорию «нравственная культура личности». Для этого следует решить следующие задачи:

- дать определение категории «нравственная культура личности»;
- исследовать основные элементы структуры и содержания нравственной культуры личности.

Изложение основного материала исследования.

Методологическим ключом к определению понятия нравственной культуры личности являются концепции культуры, морали и личности, основательно представленные в научных исследованиях. Применительно к морали отдельной личности / автор придерживается точки зрения философов, признающих тождественность понятий “мораль” и “нравственность”/ ее культура представляет собой:

1. Совокупность нравственных ценностей, имеющих высокий общественный смысл.
2. Определенный способ /высокий уровень/ реализации этих ценностей в повседневной жизни и деятельности.

Мораль, как известно, проникает во все стороны жизни людей, пронизывает все общественные отношения, поэтому моральные ценности – это, в конечном счете, социальные ценности, сформировавшиеся под воздействием экономических и социально-политических отношений.

Основываясь на данном положении, нравственную культуру личности можно определить как определённый уровень её целостного морального развития, обусловленный системой объективных и субъективных факторов ядром которого выступает глубокое осознание и добросовестное выполнение своего гражданского долга.

Нравственная культура представляет собой диалектическое единство культуры нравственного сознания и поведения. Особое место в структуре нравственной культуры личности занимает культура ее нравственных потребностей. Это звено передаточного механизма от культуры нравственного сознания к культуре нравственного поведения через систему мотивации.

В содержании нравственных потребностей личности можно выделить три основных части. Первая часть выступает как моральная форма удовлетворения различных человеческих потребностей / как материальных, так и духовных/. Вторая часть связана с потребностью личности в регуляции своего поведения и общения и с признанием морали в качестве социального института данной регуляции. Третья часть – это своеобразный верхний этаж нравственных потребностей, свидетельствующий, насколько следование общественным моральным требованиям превратилось в личностную в личностную потребность самому быть высоко моральным по отношению к обществу. Именно наличие этой третьей части свидетельствует о культуре нравственных потребностей личности.

Анализируя культуру морального сознания, отметим, что моральное сознание личности исторически конкретно и представляет собой единство психического и социального. Психическое и социальное образует в моральном сознании единое целое, так как мораль в условиях классового общества имеет по своему содержанию социальную, а по форме – психическую природу. Гносеологический подход связан с анализом культуры морального сознания с точки зрения анализа ее психической структуры, которая включает интеллектуальную, эмоциональную и волевую сферы.

Интеллектуальная сфера культуры нравственного сознания имеет как бы два “этажа”, основаниями для выделения которых выступают:

а/ Глубина проникновения в действительность, подверженную оценкам морали.

б/ Способ формирования морального сознания /сознательный или стихийный/.

В соответствии с данными основаниями автор выделяет низший “этаж” – это уровень обыденного морального сознания, формирующийся стихийно, под влиянием условий жизни и деятельности. Высший “этаж” – это уровень научно-теоретического морального сознания, формирующийся сознательно и прежде всего в результате изучения философии и этики.

Фундамент интеллектуальной сферы морального сознания составляют моральные знания, однако сами по себе знания, даже самый высокий их уровень представляют собой момент незаинтересованного отражения действительности. Для того, чтобы мораль стала внутренним достоянием личности, необходимо, чтобы на основе моральных знаний сформировались нравственные убеждения. Развитость моральных убеждений предполагает их глубину, определяемую истинностью лежащих в их основе знаний, прочность и готовность следовать им на практике. Иными словами, включает рациональный, эмоциональный и волевой момент. “Убеждение и знание только тогда и можно считать истинным, когда оно проникло внутрь человека, слилось с его чувством и волею, присутствует в нем постоянно, даже бессознательно, когда он вовсе о том и не думает” [4].

Наряду с интеллектуальной сферой важное место в нравственной культуре занимает эмоциональная сфера, в которой можно условно выделить внутреннюю и внешнюю стороны. Внутренняя сторона, или содержание эмоциональной сферы нравственной культуры включает в себя ряд элементов. Исходным и определяющим элементом является адекватность отражения и выражения в чувствах соответствующей моральной ситуации. Она зависит от уровня развития сознания вообще и моральных знаний в частности, от развития диалектического мышления.

Другим элементом является умение понимать, уважать и сопереживать моральные состояния коллег. Наиболее рельефно это умение проявляется в таких качествах личности, как человечность, доброта, отзывчивость и чуткость.

Поскольку, любое нравственное чувство не существует без своего внешнего эмоционального выражения, постольку культура чувств предполагает умение выражать свои чувства и управлять ими. Уже в элементарных эмоциональных реакциях на моральную ситуацию, как в зеркале, проявляется нравственная культура человека.

Внешние проявления чувств принято называть экспрессией. Средства экспрессии чувств многообразны. Это речь, мимика, пантомимика, жестикация, поступки. Овладение экспрессией предполагает, с одной стороны, способность точно распознавать различные оттенки внешнего выражения чувств окружающих, а с другой, – умение убедительно, деликатно и точно передать на эмоциональном уровне своё отношение к людям.

Наряду с культурой эмоциональной сферы личности важное место в ее нравственной культуре занимает развитие воли. Хотя воля является психическим свойством личности, она приобретает моральный характер благодаря мотивам и целям деятельности как добрая или злая воля. Следовательно, хотя волевая деятельность и является практической реализацией свободного выбора личности, она вместе с тем полностью детерминирована необходимостью. Она обусловлена идеалами и жизненными целями, всей системой мировоззренческих установок.

Волевой акт как единое целое разворачивается в двух сферах: интеллектуально–эмоциональной /процесс принятия решения/ и практической /процесс реализации решения/. Развитость волевой сферы предполагает единство принятия решения и его выполнения. И нет иного способа выработки у себя сильной воли кроме постоянной ее тренировки.

Следовательно, культура нравственного сознания включает в себя интеллектуальную, эмоциональную и волевою сферы. Ее объективным показателем и критерием сформированности выступает культура нравственного поведения. Действительно, что есть человек с точки зрения морали для других людей? Не что иное, как ряд поступков. Как удачно заметил Гегель: «каков человек внешне, то есть в своих действиях ..., таков он и внутренне, а если его внешнее не тождественно с его внутренним, то одно так же бессодержательно и пусто, как и другое [см. 3, с. 234 – 236] .

Моральное поведение выступает своеобразной формой нравственной деятельности. Деятельность выражает сущность человеческой активности. Поскольку (и с этим согласно большинство учёных) нравственной деятельности в «чистом виде» не существует, то мы понимаем под нравственной деятельностью моральную сторону, аспект любой социальной деятельности. В широком смысле культура нравственного поведения охватывает всю совокупность моральных требований, предъявляемых к личности и зафиксированных в различных кодексах, нормах, положениях, правилах и заповедях. В узком смысле под культурой нравственного поведения понимают лишь внешнюю сторону поведения, объединяемую понятием “этикет”. Перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Перспективными направлениями исследования проблемы нравственной культуры является проблема связи нравственной культуры с другими элементами культуры личности и проблема механизма формирования нравственной культуры.

Источники и литература

1. Баллер Э. А. Культура и мораль / Э. А. Баллер, С. М. Косолапов – М.: Политиздат, 1979.– 62с.
2. Вичев В. Нравственная культура руководителя / Вичев В. – Пер. с болг.– М.: Политиздат, 1988.– 158 с.
3. Гегель В. Ф. Г. Сочинения в 7-и томах. – М. – Л. : Соцэгиз, 1934/ – Т.1. – С. 234 – 236.
4. Добролюбов Н. А. Избранные философские произведения / Н. А. Добролюбов. – М.: Политиздат, 1946. – Т. 2. – С.250.
5. Каган М. С. Человеческая деятельность: Опыт системного анализа / М.С. Каган. – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.
6. Нравственная культура личности/ И. Ф. Надольный, В. П. Андрущенко, Н. Е. Зелинский и др. – Киев: «Высшая школа», 1986. – 190 с.

Савельева М.Ю.

УДК 304.2

ПОСТСОВЕТСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: РАЗМЫТЫЕ ЧЕРТЫ В МУТНОМ ЗЕРКАЛЕ «ЭПОХИ ПЕРЕМЕН»

Целью данной публикации является рассмотрение феномена постсоветской интеллигенции. До недавнего времени в научном мире «постсоветского пространства» продолжали использовать известное определение понятия «интеллигенция», официально утверждённое в советской идеологической традиции ещё в начале 60-х гг. XX века: «Интеллигенция (от лат. *Intelligens* – умный, понимающий; знающий; знаток, специалист) – общественная прослойка, в которую входят лица, профессионально занимающиеся умственным трудом» [1, с. 285]. Определение подкреплялось соответствующей цитатой из произведений В. И. Ленина, включавшего в понятие интеллигенции «всех образованных людей, представителей свободных профессий вообще, представителей умственного труда (*brain worker*, как говорят англичане) в отличие от представителей физического труда» [2, с. 309]. Вождь мирового пролетариата, в свою очередь, заимствовал это определение у русского писателя 70-х гг. XIX века П. Боборыкина¹.

Всё это вроде бы общеизвестные вещи; тем не менее, стоит вернуться к их осмыслению, чтобы ещё раз по достоинству оценить отдельные преимущества и недостатки этого определения. Мне оно всегда казалось слишком понятным, прозрачным, чтобы безоговорочно приниматься и действительно пониматься. Помню устойчивую «гастрономическую» ассоциацию, которую вызывало у меня словечко «прослойка»², и вовсе не своей чувственно-образной формой, а тем, что явно препятствовало пониманию, отвлекало, уводило в какую-то совершенно иную область.

Вероятно, действительная проблема состоит не в том, чтобы определить феномен интеллигенции, очертив какой-то круг её предметных признаков. Это ведь бесконечный процесс, отягощённый бесконечным пояснением выбора тех или иных признаков как «достойных», адекватных. Субъективный процесс. Кроме

¹ Автор статьи об интеллигенции в «старой» Философской энциклопедии настаивал на том, что Боборыкин был первым в России, употребившим этот термин. Однако М. Л. Гаспаров приводил целый ряд ссылок, начиная с работ Тредиаковского, в которых этот термин рассматривался (См.: Гаспаров М. Л. Интеллектуалы, интеллигенты, интеллигентность // Российская интеллигенция: история и судьба. – М.: Наука, 1999).

² Более взвешенное выражение «социальный слой», появившееся в литературе 70-80-х гг., не слишком спасало положение.